

НАВЧАННЯ ЖЕСТОВІЙ МОВІ ГЛУХИХ СТАРШОКЛАСНИКІВ: ЗМІСТОВНИЙ І МЕТОДИЧНИЙ АСПЕКТИ

У статті розглядаються змістовні та методичні аспекти навчання жестовій мові як навчального предмету в спеціальних загальноосвітніх школах для дітей з порушенням слуху. Представлений досвід апробації експериментальної програми курсу «жестова мова» глухими учнями 6-7-х класів.

Ключові слова: Жестова мова, білінгвальна свідомість, особливості, прямий і зворотній переклад, навчання.

В статье рассматриваются содержательные и методические аспекты обучения жестовому языку как учебному предмету в специальных общеобразовательных школах для детей с нарушением слуха. Представлен опыт апробации экспериментальной программы курса «Жестовый язык» глухими учащимися 6-7-х классов.

Ключевые слова: жестовый язык, билингвальное сознание, особенности, прямой и обратный перевод, обучение

Подготовка глухих детей к жизни в двух социумах (мире слышащих и мире неслышащих людей) предполагает владение средствами общения, принятыми в каждом из них. Такими средствами выступают словесный (звуковой) язык и жестовый (кинетический) язык.

Подросток с нарушением слуха должен знать, для чего нужна та или иная жестовая языковая единица, какие значения он выражает, употребляя её в речи в том или ином контексте. Он должен понять внутренние законы функционирования языка, его внутреннюю логику, осознать, что жестовый язык – не набор изолированных элементов, а картина мира, по-своему представленная система смыслов, стоящая за употреблением знаков жестового языка в речи.

Глухой ребёнок, приступая к изучению русского (словесного) языка в школе, уже обладает в определённой мере сформировавшейся картиной мира, в которую вписан родной (жестовый) язык с присущей ему системой значений. Она облечена в формы и значения родного (жестового) языка, и других представлений у него просто нет. Носителями такой полноценной системы представлений об окружающем, опосредованной средствами жестового языка, являются глухие дети из семей глухих. По данным отечественных и зарубежных исследователей, неслышащий ребенок, воспитывающийся в семье неслышащих родителей, в жестовом варианте фактически повторяет линию речевого развития, демонстрируемую слышащими детьми в норме [1,2].

Американский доктор психологии Бернард М. Паттен выразил мнение о том, что современная система обучения неслышащих «...с ее только словесной ориентацией может сыграть роль фактора, тормозящего реализацию полного потенциала гения, обладающего визуальным мышлением» [2, с.194]. В этой связи во многих странах мира сурдопедагоги согласны с позицией Всемирной федерации глухих и рекомендуют родителям использовать жестовый язык в общении со своими неслышащими детьми, а в специальных школах для глухих детей целенаправленно его изучать с целью формирования у них новых навыков мышления [2].

Овладение словесным языком не может изменить мышление неслышащего, так как законы мышления универсальны, но может изменить сознание. В билингвальном сознании сосуществуют, находясь в некоторых взаимоотношениях, две языковые картины. Освоение новой информации о жестовом языке – это процесс познания, который помогает глухому ребенку найти закономерное соответствие словесной и жестовой языковых систем.

У неслышащих учащихся наблюдается перенос лингвистических закономерностей жестового языка в самостоятельные словесные высказывания. Интерес представляет изучение современного оформления и продуцирования мыслей в SMS-сообщениях глухих. Известны случаи, когда понять сообщение глухого может только другой глухой, а слышащий человек затрудняется. Это свидетельствует в пользу положений о том, что неслышащие мыслят «в другой, своей системе координат», по законам функционирования того языка, на котором они свободно говорят и думают. Облекая свои мысли в словесную оболочку, неслышащие носители жестового языка проделывают большую мысленную работу, вспоминая словесные эквиваленты жестов, пытаясь их выстроить в

знакомые (заученные) фразы, прикрепить к жестовому потоку информации. Не всегда результат оказывается успешным.

В общей психологии законы развития языкового сознания, формирования «языковой картины мира», в которую вписывается иноязычный материал охарактеризованы Т.Н. Цветковой. Профессор филологического факультета МГУ А.А. Кибрик описывает жестовый язык глухих как объемное изображение языковой реальности, имеющее ряд общих языковых универсалий со звуковым (словесным) языком и в тоже время ряд лингвистических особенностей, обусловленных двигательной-пространственной субстанцией жеста [2].

Помочь соединить две сложные и специфичные языковые системы в сознании глухого ребенка – сложная коррекционно-образовательная задача.

На уроках жестового языка в старших классах происходит формирование целостного представления о системе жестового языка и закономерностях его функционирования, развитие на этой основе умений сознательного построения высказываний на жестовом языке, фасилитация перевода с жестового языка на словесный и обратного перевода.

Центром урока является грамматическая тема, общий способ линейного высказывания на жестовом языке (порождение и понимание высказываний).

Обучающиеся сравнивают высказывания на жестовом языке с аналогичными в словесном, устанавливают отличие его законов от законов словесного языка, что ведёт к уменьшению ошибок на письме и в устной речи.

Уроки жестового языка помогают неслышащим осознать его место в океане языков (Зайцева Г.Л.). В процессе сравнительного анализа жестового языка как лингвистической системы, глухие учащиеся начинают понимать, что жестовый язык и государственный (словесный) язык имеют разный набор правил для организации лингвистических символов (слов и жестов) в грамматически правильные выражения. Их лексика также различна. Однако овладение каждым из них имеет огромное значение для формирования личности глухого ребенка, его психического развития и социализации. Словесный язык является языком национальной культуры, средством общения большинства сограждан. Его роль и место в учебно-воспитательном процессе глухих детей широко освещены в специальной литературе. Жестовый язык имеет функцию межличностной коммуникации лиц с недостатками слуха. Он является языком микросоциумов глухих, имеющих свои традиции и культуру, на нем осуществляют свою деятельность ассоциации глухих во всем мире. Обучая глухих детей жестовому языку наравне со словесным, школа с самого начала обеспечивает реализацию важной цели: подготовки ребенка к жизни в двух социумах: мире слышащих со словесным языком и мире себе подобных с жестовым языком.

Вопрос о целесообразности использования жестового языка в образовании лиц с недостатками слуха в Беларуси поставлен в практическую плоскость и разрешен во многих направлениях. Специальная общеобразовательная школа для детей с нарушением слуха реализует положения Закона «О социальной защите инвалидов» (1992), Закона «Об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальном образовании)» (2004), «Общего стандарта специального образования» (2010) и обеспечивает учащимся возможность повышать лингвистическую компетентность (знания и умения в области и жестового, и словесного языков).

Согласно учебному плану данного типа школ, использование жестовой речи как средства воспитания и развития глухих детей, осуществляется на протяжении всего периода обучения на коррекционных занятиях по «Развитию жестовой речи» с 1992 года. В базовый компонент с 2010-2011 учебного года вводится учебный предмет «Жестовый язык» на основании положительных результатов четырехлетней апробации экспериментального обучения жестовому языку (в рамках отраслевой программы Министерства образования республики Беларусь, выполняемой под научным руководством профессора Т.А. Григорьевой и И.К. Русакович). Целесообразность введения уроков жестового языка наряду с коррекционными занятиями по развитию жестовой речи в 6 классе обусловлена сформированными к этому возрасту необходимыми лингвистическими знаниями и умениями у школьников. По результатам исследований Г.Л. Зайцевой, именно к окончанию начального звена неслышащие школьники овладевают в достаточной степени жестовым языком, свободно оперируют его грамматическими категориями и в тоже время усваивают определенный объем теоретических и практических знаний по русскому языку [1]. Таким образом, к 6-му классу у школьников накапливается багаж языковой информации для проведения сравнительного словесно-жестового лингвистического анализа.

Цель уроков по жестовому языку на начальном этапе (6-7 классы) – формирование полилингвального сознания неслышащих школьников, изучение закономерностей жестового языка при условии использования сравнительного подхода к лингвистической компетенции (в области жестового и русского языка). Особое внимание уделяется формированию калькирующей жестовой

речи, умений осуществлять сравнительный анализ русского словесного и жестового языков для освоения приемов прямого и обратного перевода.

В круг образовательных задач входит формирование знаний о структуре жеста, его конситуативности, синкретичности, об основных особенностях морфологии и синтаксиса жестового языка, о способах отражения языковых универсалий, о лексике, о выразительных (экстралингвистических) средствах жестового языка. Определяется роль жестового языка, как средства общения в социуме незлышащих, средства мышления и хранения информации незлышащими. Формируется представление о художественном жестовом исполнении песен.

Воспитательные задачи уроков жестового языка в рассматриваются в контексте основной цели специального образования – формирования жизненной компетентности учащихся, готовности к самостоятельной, независимой жизни. Одной из задач выступает воспитание чувства гордости владением двумя языками, интереса к традициям и нормам жизни макро- и микросоциумов. Другая – совершенствование коммуникативных умений, развитие положительных качеств личности, умения сотрудничать, проявлять толерантность, доброжелательность, готовиться к сотрудничеству с окружающими, развитие интереса к родной природе, желание сохранять и приумножать ее богатства.

В числе *коррекционно-развивающих задач* – развитие самосознания учащихся, стремления к самоидентификации (в мире слышащих и в мире незлышащих) и самореализации, формирование ценностных ориентаций каждого как личности, формирование адекватной самооценки и уровня притязаний, развитие произвольности деятельности (в т.ч. мыслительной, особенно логического мышления), совершенствование способов получения, хранения и использования накопленной информации, обогащение невербального поведения, эмоциональной сферы.

Программное содержание по предмету «Жестовый язык» представлено двумя блоками: лингвистическим и коммуникативным. В первом перечисляются особенности грамматики и лексики жестового языка и предполагается реализация задачи формирования лингвистических знаний о жестовом языке как языковой системе, осознания лингвистических закономерностей жестового и словесного языков (в сравнительном аспекте).

Содержание коммуникативного блока направлено на реализацию личностноориентированного подхода в обучении учащихся с нарушением слуха. На материале, обозначенном в коммуникативном блоке, осуществляется осознание и применение лингвистических знаний. Языковой материал, привлекаемый для уроков, в соответствии с принципом функциональности, отражает различные аспекты образовательной области «Социально-бытовая адаптированность», а также содержательно перекликается с программным материалом по русскому языку (6 класс). Концентрический принцип в использовании языкового материала позволяет амплифицировать содержание коммуникаций в связи с общей для старших классов тематикой: Я – гражданин. Я – личность. Я и будущая профессия. Я – девушка. Я – юноша. Я и здоровый образ жизни. Я и экология. Я и хорошие манеры. Безопасность и защита человека в опасных и чрезвычайных ситуациях. Язык, история и культура сообщества глухих людей. Мой духовный мир.

На уроках жестового языка в VI классе предлагается осмыслить начальный курс жестового языка, включающий следующие грамматические темы: жестовый язык как средство общения и познания; жест как единица жестового языка, структура жеста, конситуативность жеста; жестовые эквиваленты значения семейных связей и отношений, жестовые эквиваленты эмоционального состояния людей, жестовые эквиваленты названий профессий людей и профессиональных действий, жестовые эквиваленты названий предметов в бытовой сфере, школьном пространстве; жестовые эквиваленты значений множественности.

Основным методом формирования представлений о морфологии жестового языка выступают упражнения. Только активная речевая практика (как в «материнской школе» – устная речь) позволяет незлышащему овладеть практически тонкостями морфологии жестового языка. На уроках жестового языка учащиеся с нарушением слуха начинают с удивлением анализировать то средство общения, которым они пользуются свободно, и «открывают» для себя важнейшую (по мнению Г. Л. Зайцевой) особенность морфологии жестового языка: возможность изменения способа исполнения жеста и его способность к образованию парадигм, представляющих нерасторжимый комплекс.

Внимание учащихся сосредотачивается на коммуникативной функции. Исследуется конситуативность жеста – строгое соответствие исполнения элементов жеста в рассматриваемой ситуации (жест *БОЛЬШОЙ* в контексте *котенок, дом, цыпленок, мальчик* будет исполняться по-разному и т.п.).

Развитие конситуативности жеста тесно связано с искоренением так называемых «речевых штампов», к которым склонны глухие дети. Умение грамотно использовать жест в контексте впоследствии облегчает школьникам осмысление прочитанного. Особенно, как показывает практика, такая работа важна в среднем звене, когда резко увеличивается объем информации. Учащиеся знакомятся с серьезной литературой, переводят сложные стихотворения с иносказанием, переносным

смыслом – все это требует высокого уровня языковой культуры и педагогов, и школьников. Когда дети приучены к анализу текста, поиску, подбору правильных языковых средств в зависимости от смысла, процесс чтения становится для них понятнее, доступнее, интереснее и продуктивнее.

Знание особенностей словесно-жестового двуязычия позволяет не только облегчить процесс понимания обоих языков глухими старшеклассниками, но и взаимообогащать их, пополнять словесную и жестовую лексику, предотвращать неизбежное непонимание или искаженное восприятие информации, полученной при дословном, внеконтекстном переводе.

В старшем школьном возрасте, при прохождении соответствующих тем русского языка, появляется возможность расширять сопоставления жестов-синонимов, антонимов, омонимов, жестовой фразеологии, особенностей синтаксиса жестового и словесного языков.

Стратегия обучения грамматике жестового языка основана на технологии моделирования. В учебном материале по каждой теме определяются модели (жестовые универсалии), которые подлежат изучению. При определении таких универсалий авторы экспериментальной программы ссылались на результаты лингвистических исследований жестового языка [2], а также на данные, полученные в процессе четырехлетнего экспериментального обучения глухих шестиклассников на базе специальных общеобразовательных школ для детей с нарушением слуха № 13 и № 14 г. Минска [3].

Немаловажным условием эффективности реализации программы учебного курса «Жестовый язык» является свободное владение жестовым языком учителем. К экспериментальной апробации программно-методического материала были привлечены учителя-носители жестового языка: Мелеховец В.Ф (глухой) и Шугай Т.А. (слышащая).

Использование наглядно-речевого сопровождения уроков соотносится с тремя этапами, определенными в технологии работы с языковыми средствами:

на первом этапе актуализируются накопленные в процессе общения лингвистические закономерности жестового языка и уже знакомые неслышащим учащимся правила русского языка по нужной теме;

на втором, практическом, этапе анализируются, сопоставляются, сравниваются на конкретном речевом материале особенности передачи определенных смыслов в жестовом и словесном вариантах;

на третьем, заключительном, этапе выявленные языковые тенденции обобщаются, формулируется вывод о наличии и сущности определенной закономерности в передаче изучаемых грамматических категорий средствами жестового языка; проводится систематизация грамматических показателей жестового языка в сопоставлении с русским языком.

Уроки жестового языка в старших опираются на два основных подхода: коммуникативно - деятельностный (основы которого заложены в начальном звене) и грамматический (построенного на сравнительном анализе жестового языка и словесного). Коммуникативно-деятельностный подход реализуется в основном на этапе работы с тематическим материалом коммуникативного блока программы, отражающим требования области «Социально-бытовая адаптированность», а грамматический (заключенный в лингвистическом блоке программы) – на этапе практической работы с речевым материалом, обеспечивающей владение техникой прямого и обратного словесно-жестового перевода. Приоритет в старших классах целесообразно отдавать грамматическому подходу, принципам сознательного изучения жестового языка, особенностей его структуры в сопоставлении со словесным языком, практического накопления речевых умений. Учитель в такой ситуации привлекает жестовый язык для объяснения, сравнительного изучения лингвистических явлений в обоих языках.

Обучение жестовому языку в старшей школе учитывает известные и доказанные в современной науке положения о том, что жестовый язык - лингвистическая система и овладение им подчиняется психологическим закономерностям формирования у ребенка речи (в норме и со слуховой депривацией). В этой связи в рамках реализации коммуникативно-деятельного подхода на уроках жестового языка в старших классах актуальным продолжает быть использование и трансформация применительно к словесно-жестовому билингвизму всего накопленного в мировой практике методического опыта формирования речи (как у слышащих, так и у неслышащих учащихся). А именно: использование принципа коммуникации в обучении языку: усвоение новых жестов в процессе создаваемых коммуникативных ситуаций (драматизаций, сюжетно-ролевых игр, инсценировок и т.д.); организация речевой деятельности детей (максимально разнообразный характер совместной деятельности учеников с учителем, товарищами, использование ППД, применение элементов тренингов, разыгрывание жизненных ситуаций и др.); использование коллектива как фактора развития речи неслышащих школьников, учитывая их взаимоотношения в классе. Активная коллективная деятельность мотивирует общение, поэтому на занятиях практикуются обсуждения в малой и большой группе, рассказы по цепочке, сюжетно-ролевые игры, КВН, различные виды работ с "маленьким учителем", викторины и т. д.

Методические приемы обогащения лексики достаточно разнообразны (проверены многолетней практикой специальной образовательной школы): демонстрация объекта, действия, признака, состояния в естественной обстановке либо в изображенном виде (картинки, фигурки, схематичные, проективные рисунки и др.) – формирует представление о каждом смысле; выполнение поручения учителя (одноклассника) – обеспечивает владение лексикой поручений; называние предметной (сюжетной) картинки; сопоставление жестов-эквивалентов слов; восстановление пропущенного жеста; подбор жестов с одинаковыми элементами структуры жеста; выполнение различного рода логических заданий (анализ, сравнение, обобщение, классификация, подведение под понятие лексических единиц; речевые простые и сложные аналогии; «Четвертый лишний» в речевом варианте и др.).

Особенностью реализации всех вышеперечисленных приемов в старших классах является параллельное овладение значением жеста и слова (от жеста к слову) в условиях тотальной коммуникации. При выполнении каждого задания проводится сравнительный анализ использования в конкретном контексте и жестовой конструкции и словесного выражения – т.е. фактически параллельно коммуникативно-деятельностному реализуется и грамматический подход.

Формы работы, а также методические приемы по формированию грамматических обобщений варьируются исходя из задач занятия, уровня подготовленности и речевого развития обучающихся.

Оценка знаний учащихся (соответствие – несоответствие стандарту образования) осуществляется по завершении цикла занятий. Текущее оценивание (вербальная оценка успехов) призвано усиливать мотивацию к овладению жестовой речью, освоению прямого и обратного перевода, созданию текстов: жестовых и словесных описаний, повествований, рассуждений.

Список використаних джерел

1. Зайцева Г. Л. Курс «Русский жестовый язык» (экспериментальная программа для школ глухих) / Дефектология. – 2002. – № 1. – С. 32–42.
2. Современные аспекты жестового языка: сб. статей / Сост. А.А. Комарова. – М.: Просвещение, 2006. – 124 с.
3. Григорьева Т.А., Русакович И.К. Жестовый язык как предмет изучения в специальной школе // Коррекционно-развивающая работа с детьми в условиях полифункциональной интерактивной среды: международная научно-практическая конференция Москва, 9 – 11 декабря 2008 г. Том II, часть IV. – М: ГОУ ВПО МГПУ, 2008. – С. 69-72.

In article substantial and methodical aspects of training to a sign language as to a subject in special schools for children with a hearing disorder. Is presented experience of approbation of the experimental program of a course «Sign language» by deaf pupils of 6-7 classes.

Keywords: sign language, verbally-sign bilingualism, consciousness, features, direct and return transfer, training.

Отримано 18.09.2010 р.

УДК 376.352.29

Т.О. Семенішена

МОВЛЕННЕВА ГОТОВНІСТЬ В СТРУКТУРІ ГОТОВНОСТІ ДО НАВЧАННЯ В ШКОЛІ СЛАБОЗОРИХ ДОШКІЛЬНИКІВ

У статті розглянуті особливості розвитку мовлення слабозорих дошкільників та визначено місце мовленнєвої готовності до навчання в школі в структурі загальної підготовки слабозорих дітей до школи.

Ключові слова: готовність до школи; компоненти готовності до школи; мовленнєва готовність до школи; мовленнєвий розвиток слабозорих дошкільників; діти з порушеннями зору.